

Жаждет любовь утоления...

Известия, -1997, -21 нояб. - с. 7

Эти слова Леонида Андреева напомнил пришедшим на открытие выставки авторской фотографии Елены Майоровой Олег Табаков

Ее смерть пришла на дни всенародного прощания с Юрием Никулиным. Такое ощущение, что Елене недодано было в те минуты. Потому-то, видимо, мы и до сих пор задаем себе два вопроса: «Почему?» и «Какая она была в жизни?»

На один из них помогает ответить ретроспектива ее фоторабот, экспонирующаяся в фойе театра-студии Олега Табакова. Сама геометрия фойе — ломаная, как характер и судьба Елены, создает необходимое для восприятия настроение. Там всего 14 работ. Это продиктовано, во-первых, концепцией, которой твердо придерживается один из организаторов выставки: галерея «Семь гвоздей» — число экспонатов должно быть кратно семи, во-вторых, стремлением к целостности восприятия. Фотографий могло быть и 49, но тогда зритель не так внимательно вглядывался бы в каждую из них.

По сути, это любительские работы, но те, которые становятся в известное время высоким документом и даже искусством. Всем нам лица хорошо знакомы: Вячеслав Невинный, Татьяна Догилева, Евгений Миронов, Борис Щербаков, Александр Чеховской... Но все эти «публичные люди» на фотографиях Елены Майоровой предстают «в домашних тапочках», каждый из них открывает спрятанные от досужих глаз черты своего «я».

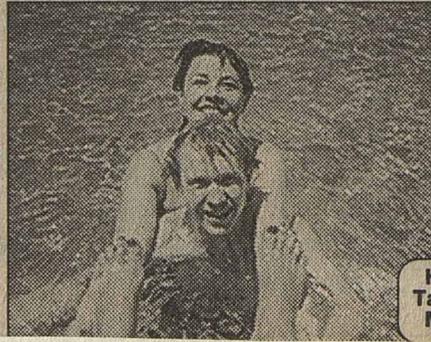
Муж Елены, художник Сергей Шершпек говорил на открытии, что всегда поражался, глядя на фотоработы жены. Часто они снимали

один и тот же сюжет, но его объектив всегда «видел» хуже. Доказательством тому служит представленная на выставке фоторабота «Смерть на черном песке». Мертвая стрекоза на вулканическом песке острова Тенерифе, да еще снятая летом 1997 года, кажется таким откровенным предвидением собственной судьбы, что об этом даже неловко говорить. Не случайно, несмотря на художественную пронзительность этой работы, именно у нее зрители задерживаются менее всего. Больно.

Почему эта выставка открылась именно в «Табакерке»? Режиссер

Театра имени Моссовета Андрей Житинкин сказал, что ее планировали разместить либо в Театре имени Моссовета, куда Елена бежала в свой смертный час, либо во МХАТе имени Чехова. Но в «Табакерке» она начинала, здесь училась, делала первые шаги. Олег Павлович Табаков, охотно принял предложение, и теперь он приглашает зрителей на встречу с Еленой Майоровой не только тех, кто придет на спектакль. Двери фойе театра-студии открыты и днем.

Борис СИНЯВСКИЙ,
«Известия».

На фотографии Елены ее друзья, Татьяна Догилева и Евгений Миронов, такие счастливые.